Глава 418: Пруд судьбы

Незаметно пролетело две недели. Неумолимо приближался день, когда пять племен Ворона Божества будут приносить жертвы предку. Для каждого племени этот день был очень важен. Ведь именно тогда проводились не только церемонии и обряды, но и племена выясняли, какое из них сильнее. Главной причиной проведения церемонии было тотемное наследие святой земли Ворона Божества. Это было не какое-то эфемерное наследие, а нечто, называемое прудом судьбы!

Пруд являлся глубоким водоемом, который каждые несколько лет наполнялся кристально-чистой водой. Сама вода была очень странной. Стоило человеку из любого племени Ворона Божества войти в эти воды и помедитировать, как его тотемная сила резко поднималась. Вода в пруду не обладала пятью элементами. Она изменяла свой элемент в зависимости от вошедшего в воду человека. В прошлом у каждого из пяти племен бывали случаи, когда кто-нибудь испытывал прорыв в культивации благодаря повышению тотемной силы.

Пруд судьбы — это самый важный объект пяти племен Ворона Божества и главная причина, почему присоединялось столько вассалов. Но… воды пруда судьбы не бесконечны. С самого начала проведения ритуалов воды было ограниченное количество. Вот почему больше всего пользы получал первый вошедший в пруд. Каждому следующему человеку пруд давал всё меньше и меньше. Поэтому проводилось так называемое состязание поминания предка, где члены пяти племен сражались за право получить благословение пруда судьбы.

— Триста лет племя Ворона Разведчика всегда последним получало право входа, — послышался с вершины горы голос гуна племени Ворона Разведчика, — всё это время племя Ворона Солдата всегда было первым…

Мэн Хао стоял на площади вместе с драгонаром 7 ранга Мо Цзы и его сыном Мо Фаном. К ним присоединились небесная жрица и главный старейшина. Земной жрец до сих пор не вышел из уединенной медитации. Вдобавок на площади присутствовало еще несколько практиков Западной Пустыни. Судя по одежде, они были не из племени Ворона Разведчика. С крайне высокой культивацией от них буквально веяло жаждой убийства. Как и Мэн Хао, все эти люди являлись вассалами. Не трудно догадаться, что они были не драгонарами, а тотемными практиками.

Племя Ворона Разведчика представляло несколько дюжин людей, включая У Чэня, У Лин и У Али. Каждый пребывал во взволнованном возбуждении. У Лин то и дело косилась на Мэн Хао. Однако он совершенно спокойно стоял на площади с закрытыми глазами, совсем её не замечая.

— Состязание поминания предка скоро начнется, — продолжил гун, — согласно установленным предком правилам, в святой земле запрещается проливать кровь членов племени, не говоря уже об убийстве. Вот почему за много лет состязаний сложилась традиция, по которой вы, вассалы, будете участвовать в состязании и тем самым получите шанс ступить в пруд судьбы. За это я вам безмерно благодарен.

Он посмотрел на Мэн Хао и остальных вассалов, а потом сложил руки и низко поклонился. Небесная жрица и главный старейшина серьезно посмотрели на собравшихся на площади, а потом тоже сложили ладони и поклонились. Остальные члены с благоговением на лицах тоже склонили головы. Первым ответил не Мо Цзы, а его сын Мо Фан.

— Будьте спокойны, гун, пока мы с отцом с вами, хоть я и не стану заявлять, что мы займем

первое место в состязании драгонаров, но мы точно будем не последними.

Сказав это, он мрачно покосился на Мэн Хао. Что до грандмастера Мо Цзы, он равнодушно усмехнулся.

— Я, Мо, сделаю всё, что в моих силах.

Его скрипучий голос буквально сочился самоуверенностью. Мэн Хао открыл глаза, выглядел он при этом всё так же невозмутимо. Он никак не ответил на скрытую провокацию Мо Фана. Посмотрев на остальных вассалов, он заприметил особенно крупного, но довольно невзрачного на вид мужчину. Его культивация находилась на стадии Создания Ядра, но что-то с ним было не так. Мэн Хао ощутил нечто, похожее на туманную завесу, кружащую вокруг него и не дающую разглядеть человека за ней. Ощутив на себе взгляд, мужчина поднял на него глаза. Их взгляды пересеклись буквально на мгновение, а потом мужчина отвернулся. Но глаза Мэн Хао уже ярко блестели.

"У этого парня аура неодемона, — подумал он, — она едва уловима, но в ней точно нет ни капли тотемной силы. Как если бы... аура неодемона исходила от него самого!"

Внезапно зазвонили колокола, и загудели горны. Перезвон доносился из святой земли, располагающейся в центре гор. Со звуком пришли могучие волны энергии, которые сразу же подняли сильный ветер. Вскоре всё на небе и на земле начало дрожать. Следом по воздуху пошла рябь, запечатывающая всё вокруг. А потом в святой земле Ворона Божества вспыхнул золотой свет. Он устремился к Небесам, неся с собой чудовищное давление. Гун племени Ворона Разведчика тяжело вздохнул и посмотрел на золотой свет. С решимостью в голосе он скомандовал:

— Выдвигаемся!

Он взмахнул рукавом и во вспышке света полетел в сторону места, откуда бил золотой свет. Остальные последовали за ним. У нескольких вассалов на коже начали мерцать татуировки. Что до драгонара 7 ранга Мо Цзы, взмахом рукава он вызвал огромного двуглавого водяного дракона. Зверь вскинул обе головы и оглушительно взревел. Мо Цзы вместе с Мо Фаном запрыгнул ему на спину. Двуглавый дракон без сомнений был могучим существом. Его появление произвело небольшой переполох среди практиков. Некоторые с интересом поглядывали на Мэн Хао, гадая на чём же он поедет.

Мэн Хао невозмутимо хлопнул по зеленой бездонной сумке. Изнутри вылетел луч белого цвета, превратившийся в Большого Лохматика. Он по-прежнему выглядел худосочным и слабым, но в размерах уже достигал десяти метров. Когда Мэн Хао запрыгнул на спину, он вскинул голову к небу и взревел. От воя члены племени Ворона Разведчика пораженно застыли. Даже двуглавый водяной дракон немного попятился. Мо Цзы холодно хмыкнул и похлопал дракона по голове, после чего тот превратился в луч радужного света и полетел за гуном.

Мэн Хао не сводил глаз с золотого сияния в горах. Его не сильно интересовала святая земля Ворона Божества, но он решил, что раз представился случай, почему бы не посмотреть, что скрыто внутри. Когда он двинулся вперед, несколько дюжин членов племени Ворона Разведчика вылетели с вершины горы. В воздухе Мэн Хао заметил группы практиков из других племен, тоже летящих к центральной точке в горах.

Из пяти племен набралось несколько сотен практиков. Мэн Хао увидел Гу Ла, который ехал верхом на диком гиганте. Он с горделивым выражением лица о чем-то беседовал с окружающими его практиками племени Ворона Солдата. Нашлись и драгонары из других

племен. В племени Ворона Бойца больше всех выделялась уродливая старуха с лицом, усыпанным зелеными точками. Однако она ехала верхом на свирепом одноглазом звере, похожим на обезьяну.

У племени Ворона Пламени имелось сразу три драгонара, один из которых был облачен в белоснежный халат, что придавало ему некоторую схожесть с небожителями. Он летел верхом на изящном и красивом белом журавле. Тот парил в небесах с такой грацией, словно некогда обитал в мире Бессмертных.

Последним шло племя Ворона Скорби. У них было всего два драгонара. Причем у одного был совершенно ни на что не похожий наряд: широкополая коническая шляпа из бамбука, которая скрывала лицо, и дождевой плащ. В такой одежде он чем-то напоминал старика-рыболова[1]. Под его ногами извивался гигантский земляной червь в несколько дюжин метров в длину, покрытый какой-то липкой жидкостью. При этом от червя исходил весьма специфический запах.

"Очень сомневаюсь, что Янь Сун и остальные притворились драгонарами. Скорее всего, они прикинулись тотемными практиками и вступили в соответствующее подразделение племени". От него не ускользнуло, что многие люди исподлобья наблюдали за ним и Мо Цзы. Тот какое-то время мрачно изучал драгонаров, а потом угрожающе сказал:

— Грандмастер Мэн, надеюсь, во время состязания ты не разочаруешь меня.

После чего его двуглавый дракон полетел в сторону золотого света. Мэн Хао вздохнул и слегка нахмурился. В Западной Пустыне он очень редко пытался провоцировать других. Но чем больше демонстрировал силы, тем больше людей замечало его. Обязательно возникнут трения и даже конфликты, хочет того Мэн Хао или нет. "Пора положить этой бессмысленной возне конец, причем чем раньше, тем лучше", — хищно подумал он. Столько лет занимаясь культивацией, он отлично понимал, как работает закон джунглей. Когда требовалось действовать решительно, Мэн Хао не станет проявлять сострадание.

Вскоре они добрались до источника золотого сияния. Там парила золотая платформа, которая чем-то напоминала арену для поединков. Её окружал переливающийся золотом барьер. Члены пяти племен зависли в воздухе вокруг золотой платформы. Гуны и жрецы обменялись короткими приветствиями. У каждого холодно блестели глаза, а приветствия были начисто лишены теплоты. Гун племени Ворона Разведчика посмотрел на своих вассалов и сказал:

— В состязании всего два раунда, каждый из которых по сути является королевской битвой[2]. Один для тотемных практиков, другой для драгонаров! Мы должны выиграть оба! В каждую битву разрешается послать не больше трех человек. Если племя выигрывает обе битвы, они, разумеется, получают первое место. Второе место определяется уровнем выступления вассалов. Я немало повидал таких битв, поэтому не стану обманывать. Случалось, что люди умирали. Поэтому настоятельно прошу, если чувствуете, что проигрываете... пожалуйста, сдайтесь. Однако нельзя недооценивать важность победы. Сохраняйте дух товарищества и старайтесь действовать сообща. В первом сражении участвуют тотемные практики!

Когда гун закончил говорить, из толпы вассалов вышли трое. Они сложили ладони перед гуном и полетели к золотому свету. Одним из них был тот самый странный, неприметный мужчина, который привлек внимание Мэн Хао. Мэн Хао наблюдал за ним с блеском в глазах. Он начал вращать бессмертный ци техники Бессмертный Укажет Путь, а потом несколько раз моргнул правым глазом.

В этот момент его глаза с подозрением сузились.

Этот человек вовсе не был практиком из Западной Пустыни. Внутри окружающего тумана… оказался Чужеземный Зверь, который несколько месяцев назад в страхе сбежал от попугая. Но еще подозрительнее выглядели следы магии холодца на Чужеземном Звере. И в довершении ко всему Божественная зрительная техника позволила Мэн Хао увидеть ауру попугая.

[1] Широкополая шляпа и дождевик — традиционный наряд китайских рыболовов, которые в древности ловили рыбу на узком плоту вместе с ручными бакланами. Когда баклан выныривал из воды с рыбой, рыбак доставал добычу прямо из клюва. Чтобы птица случайно не проглотила большую рыбу, рыбаки завязывали вокруг шеи птицы тугую петлю. Выглядит рыбак вот так. — Прим. пер.

[2] Вид противоборства, имя которому дал роман «Королевская битва» под авторством Таками Косюна. По сути, это сражение, где каждый сам за себя. Победителем становится последний участник, оставшийся в живых участник.

http://tl.rulate.ru/book/96711/116317